НИЖЕГОРОДСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на неоффиціальный отдѣлъ нижегородскихъ губернскихъ вѣдомостей слѣдующая: въ Нижнемъ-Новгородѣ съ доставкой и пересылкой въ другія города 2 р. 20 к.

Подписка принимается: въ типографіи губернскаго правленія и у гг. уѣздныхъ исправниковъ.

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО ПО СРЕДАМЪ.

№ 29.

19 іюля 1889 года.

За припечатаніе частныхъ объявленій

На первой страницѣ по $1/2$ к., а на послѣдней — по $1/4$ к. съ букви за три раза.

Объявленія изъ Франціи принимаются исключительно обществомъ Гаваса, Лафита и Ко, въ его главной конторѣ въ Парижѣ, Place de la Bourse, 8.

Статьи и корреспонденціи, присылаемыя редактору, должны быть за подписью и съ адресомъ автора. Мелкія статьи, признанныя неудобными для печатанія, не возвращаются. Статьи, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію и измѣненію. Личныя объясненія съ редакторомъ ежедневно (кромѣ праздничныхъ дней) отъ 10 до 12 ч. дня въ редакціи „Губ. Вѣд.", въ кремлѣ, въ зданіи губернской типографіи.

ПОСЛѢДНЯЯ ПОЧТА.

ПО ТЕЛЕГРАФУ

(*„Сѣверн. Телегр. Агентства"*).

Петербургъ, 16 іюля. Всемилостивѣйше разрѣшенъ повсемѣстный сборъ пожертвованій для пострадавшихъ отъ послѣднихъ землетрясеній въ Семирѣченской и Семипалатинской областяхъ.

Въ здоровьи Великаго Князя Константина Николаевича перемѣнъ къ лучшему нѣтъ; только аппетитъ усилился; въ теченіе дня Августѣйшій больной былъ значительно возбужденъ,—нѣсколько разъ садился въ кресло и волновался до слезъ, ночной сонъ былъ прерванъ однимъ приступомъ временнаго безпокойства.

Вѣна, 15 іюля. Миланъ, принимая министровъ, выразилъ искреннее удовольствіе по поводу господствующихъ въ странѣ спокойствія и порядка.

Въ непродолжительномъ времени Миланъ отправится въ Парижъ, гдѣ пробудетъ два мѣсяца.

Лондонъ, 15 іюля. Сегодня въ полдень состоялся въ домовой церкви букингемскаго дворца обрядъ бракосочетанія дочери принца Вельскаго съ графомъ Фейфъ.

Парижъ, 16 іюля. Кандидатура Буланже поставлена въ 135, а по свѣдѣніямъ „Temps" въ еще большемъ числѣ кантоновъ.

Во многихъ газетахъ подтверждается извѣстіе, что послѣ приговора верховнаго суда Буланже будетъ преданъ военному суду по обвиненію въ казнокрадствѣ.

МѢСТНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Городская хроника.

На парижской всемірной выставкѣ, между прочимъ, за мукомольное производство получилъ золотую медаль Емельянъ Башкировъ съ сыновьями.

По заявленію служащаго въ конторѣ князя Голицына, ахтырскаго мѣщанина Александра Николаева Канкова, 4 іюля, въ конторѣ данъ былъ письмоводителю, нижегородскому мѣщанину Владиміру Федотову Александрову чекъ на переводъ чрезъ Волжско-Камскій банкъ 11000 руб. въ Новоусольское промысловое правленіе князя Голицына и на расходъ 25 р. Но Александровъ перевода не сдѣлалъ, а 11000 руб. получилъ на руки и съ деньгами неизвѣстно куда скрылся; примѣты его: 22 лѣтъ, средняго роста. Къ розыску Александрова приняты мѣры.

Экстренное засѣданіе нижегородской городской думы 12 іюля.

12 іюля происходило экстренное засѣданіе гг. гласныхъ думы, разсматривавшихъ ходатайство 47 жителей новаго поселка за Крестовоздвиженскимъ монастыремъ о выдачѣ имъ ссудъ, подъ залогъ ихъ строеній, изъ Николаевскаго вспомогательнаго капитала.

Предварительно назначенія ссудъ дума признала необходимымъ установить общія нормальныя правила о размѣрахъ ссудъ сравнительно съ оцѣнками тѣхъ строеній, которыя представляются залогомъ въ обезпеченіе просимыхъ ссудъ, и постановила: а) выдавать ссуды не свыше ⁴/₅ матеріальной оцѣнки строеній представляемыхъ въ залогъ (80% оцѣночной суммы) и б) чтобы имущества были застрахованы свыше назначаемыхъ къ выдачѣ ссудъ.—Вышеупомянутымъ 47 жителямъ новаго поселка назначено къ выдачѣ 23,230 рублей.

КУСТАРИ-ИКОНОПИСЦЫ.

(ЗАМѢТКА).

Въ Ниж.-Новгородѣ и въ ближайшихъ къ нему приволжскихъ городахъ передъ большими праздниками замѣчается необыкновенный наплывъ людей, предлагающихъ свои услуги по части исправленія живописи на иконахъ. Люди эти, по словамъ «В. В.», райономъ своей дѣятельности избираютъ, обыкновенно, улицы, населенныя зажиточнымъ мѣщанствомъ, купечествомъ средней руки и старообрядцами. Личности эти всегда одѣты прилично, по-мѣщански, при входѣ въ комнату—крестятся двухперстнымъ крестомъ; рѣчь у нихъ тихая, вкрадчивая; вообще—держатъ они себя скромно и тихо. Эта-то приличность, надо полагать, и заставляетъ православныхъ довѣрять имъ свои иконы, хотя нерѣдко бываютъ случаи, что заказчикъ не получаетъ обратно своего заказа. Когда же въ ихъ руки попадаетъ старинная икона, то заказчикъ навѣрно рискуетъ вовсе не получить своей иконы, или получить лишь точную съ нея копію, если онъ позаботился обезпечить себя залогомъ.

Личности эти называются—«хожалыми»; посылаются они отъ иконописныхъ мастерскихъ, отъ каждой мастерской такихъ „хожалыхъ" бываетъ предъ праздниками человѣкъ пять, иногда и болѣе; въ обыкновенное же время по одному, не болѣе... Каждый „хожалый" получаетъ отъ 8-ти до 10-ти руб. въ мѣсяцъ на хозяйскомъ содержаніи.

Прежде эти хожалые, преимущественно, были уроженцы владимірской губ., въ настоящее же время берутся и изъ мѣстныхъ жителей. Въ каждой мастерской, кромѣ рабочихъ—хожалыхъ, имѣются мастера, занимающіеся писаніемъ иконъ. Эти мастера получаютъ отъ 10-ти до 12-ти руб. въ мѣсяцъ, тоже на хозяйскомъ содержаніи. Изъ нихъ есть нѣкоторые, получающіе болѣе 60-ти руб. въ мѣсяцъ, но таковые являются какъ исключеніе. Предъ праздниками мастера берутся временно за вознагражденіе по 10-ти коп. съ рубля, получаемаго хозяиномъ за заказъ, или по 2 руб. 50 коп. въ недѣлю, на хозяйскомъ содержаніи.

Выше было сказано, что кустари-иконописцы практикуютъ поддѣлку старинныхъ иконъ. Для этого они практикуютъ слѣдующій пріемъ. Прежде всего дѣлается точный снимокъ со старинной иконы на полотнѣ; когда краски просохнутъ, то это полотно сгибается такимъ образомъ, чтобы образовались небольшія трещины, затѣмъ трещины эти смачиваются бѣлкомъ, смѣшаннымъ съ сажей; все полотно легко прокапчивается, для приданія ему того цвѣта, какой свойственъ старинным иконамъ. Приготовленное такимъ образомъ полотно—тщательно наклеивается на иконную доску. Только опытный глазъ въ состояніи отличить наклеенное полотно отъ грунтовки, которою обыкновенно покрывается доска прежде написанія иконы.

Многіе, чтобы избѣжать подмѣны, отдавая кустарямъ старинныя иконы для какихъ-либо поправокъ, прикладываютъ на задней ихъ сторонѣ печать и дѣлаютъ подпись. Все это напрасный трудъ: печать и подпись могутъ быть сняты, спилены тонкой филенкой и наклеены на поддѣльную икону такъ тщательно, что наклейку эту трудно даже отличить.

Г. ЛУКОЯНОВЪ.

(Корреспонденція „Ниж. Губ. Вѣдомостей").

Недавно (2-го іюля) у насъ состоялся общественный обѣдъ, данный по иниціативѣ представителей лукояновскаго земства и по подпискѣ въ честь отъѣзжающаго на новую должность въ Ниж.-Новгородъ уважаемаго земскаго врача Т. М. Рожанскаго.

На обѣдѣ присутствовали нѣкоторые изъ почетнѣйшихъ дворянъ—землевладѣльцевъ лукояновскаго уѣзда, представители земства, полиціи и избранное общество г. Лукоянова. Чествуемому врачу въ началѣ обѣда былъ поднесенъ отъ всѣхъ присутствовавшихъ адресъ, въ которомъ общество, сожалѣя объ отъѣздѣ Тимофея Михайловича, выразило ему благодарность за его дѣятельность, какъ знающаго, опытнаго и гуманнаго врача, чѣмъ, въ теченіе всего десятилѣтняго своего служенія лукояновскому земству, онъ успѣлъ снискать уваженіе и довѣріе къ себѣ во всѣхъ слояхъ мѣстнаго населенія. Въ концѣ обѣда г. предсѣдатель земской управы В. А. Гориновъ вручилъ виновнику торжества отъ лица его знакомыхъ и бывшихъ паціентовъ прощальный подарокъ—серебряную вазу съ такими-же визитными карточками, вычеканенными на днѣ ея, прося сохранить воспоминаніе о всѣхъ чтущихъ его и обязанныхъ его помощи лицахъ; при этомъ нѣкоторые изъ бывшихъ на обѣдѣ выразили сожалѣніе, что они не могли по отсутствію изъ г. Лукоянова и спѣшности, съ какою долженъ былъ быть произведенъ заказъ вазы, принять участіе въ пріобрѣтеніи этого подарка. Поднесеніе адреса и вазы сопровождалось тостами за здоровье отъѣзжающаго, на что Т. М. отвѣчалъ тѣмъ-же и рѣчью, выразивъ обществу благодарность за оказанную ему честь и оцѣнку его дѣятельности, которая, по мнѣнію его, ничѣмъ не отличалась отъ дѣятельности остальныхъ его товарищей.

Село В.-Мурашкино, 10 іюля 1889 г.

(Корреспонденція „Нижегор. Губ. Вѣдом.").

8 іюля у насъ происходило скромное торжество освященія новаго зданія для школы при мѣстномъ единовѣрческомъ братствѣ, въ присутствіи попечителя братства московскаго купца Ивана Ивановича Шестова. Послѣ литургіи послѣдовало самое освященіе, причемъ священникомъ мѣстной единовѣрческой церкви было сказано по адресу г. Шестова привѣтственное слово, послѣ чего совѣтомъ братства была предложена присутствующимъ закуска. Все торжество носило скромный почти семейный характеръ, хотя по настоящему оно и должно-бы быть торжествомъ всего общества села Мурашкина, такъ какъ единовѣрческая школа сыграла крупную роль въ дѣлѣ народнаго образованія. Школа эта открыта въ зданіи богадѣльни въ 1870 г. и была первою школою въ селѣ; потребность въ учрежденіи школы ощущалась всѣми, и въ первое время въ школѣ обучалось отъ 25 до 100 человѣкъ ежегодно не только дѣтей единовѣрцевъ, но и православныхъ. Школа носила характеръ школы-грамотности до послѣдняго времени, а нынѣ съ учрежденіемъ губернскаго епархіальнаго училищнаго совѣта ей присвоены права церковно-приходской школы. Средства на содержаніе школы доставлялись единовѣрческимъ братствомъ, въ § 15 устава котораго сказано, что „въ состоящее при богадѣльнѣ училище должны быть принимаемы дѣти бѣдныхъ родителей или сироты, какъ единовѣрцевъ, такъ и старообрядцевъ, принадлежащихъ къ расколу, которые обучаются въ училищѣ чтенію и письму, закону Божію и первымъ четыремъ дѣйствіямъ ариѳметики, пользуясь безплатно учебными пособіями и не внося никакой платы за обученіе. Братство должно содержать училище на свои средства и платить жалованіе учителю". Со временемъ богадѣльня потребовала расширенія помѣщенія, и школа въ ея зданіи сдѣлалась лишнею; вопросъ этотъ разрѣшенъ И. И. Шестовымъ, который на свои средства построилъ въ оградѣ единовѣрческой церкви новое зданіе для двухъ отдѣльныхъ школъ: мужской и женской; школы эти обставлены на его-же счетъ партами и снабжены въ достаткѣ учебными пособіями. При школѣ г. Шестовымъ устроена библіотека, изъ которой всѣ желающіе могутъ пользоваться книгами безъ всякой платы. Въ настоящее время въ школѣ обучаются 45 мальчиковъ и 12 дѣвочекъ.

Кондоровъ.

РАСКОЛЬНИЧЕСКІЕ СТИХИ,

записанные въ д. Анниковкѣ богоявленской волости, семеновскаго уѣзда, Ив. А. Милотворскимъ.

(Окончаніе).

II. Стихъ о юности.

*
* *

Юность, моя юность,
Младое ты время,
Горе мнѣ, увы мнѣ
Во младой во юности.

*
* *

Самъ я то не знаю,
Какъ на свѣтѣ жить,
Хощется пожити,
Незнаю какъ быти.

*
* *

Мысли побиваютъ,
Къ грѣху привлекаютъ,
Кому возвѣщу я
Печаль и грусть мою.

*
* *

Кого призову я
Со мной горько плакать?
Горе мнѣ, увы мнѣ
Во младой во юности.

Рѣчи, произнесенныя на юбилеѣ А. С. Гацискаго.

I. *Рѣчь А. А. Савельева.*

„Гацискій—одинъ изъ видныхъ, заслуженныхъ и почтенныхъ губернскихъ литераторовъ. Г. Гацискій процвѣтаетъ въ Нижнемъ Новгородѣ, кажется, въ качествѣ редактора мѣстныхъ „Губернскихъ Вѣдомостей" и давно уже трудолюбиво, талантливо и основательно обогащаетъ своими трудами нижегородскую исторію, нижегородскую этнографію и статистику". (Михневичъ „Наши знакомые", стр. 51).

Таковъ отзывъ, который сдѣлалъ объ А. С. Гацискомъ г. Михневичъ въ своихъ очеркахъ извѣстныхъ нашихъ современниковъ. Въ его глазахъ Александръ Серафимовичъ трудолюбивый и талантливый провинціальный писатель. Также относится къ Александру Серафимовичу и наша періодическая пресса, которая, упоминая о немъ, очень часто прибавляетъ къ его фамиліи „извѣстный провинціальный литераторъ". Эти эпитеты заслужены имъ по праву, какъ одного изъ піонеровъ провинціальной литературы, одного изъ ревностныхъ иниціаторовъ возникновенія ея въ провинціи. Но вмѣстѣ съ тѣмъ провинціальная литература много обязана ему и своимъ содержаніемъ; создавъ вмѣстѣ съ своими друзьями одинъ изъ лучшихъ провинціальныхъ органовъ недавняго прошлаго—„Камско-Волжскую Газету", онъ принималъ дѣятельное участіе въ его изданіи, а также участвовалъ и въ казанскомъ литературномъ сборникѣ „Первый шагъ". Ему же провинціальная пресса обязана множествомъ другихъ статей и изданій, касающихся преимущественно жизни провинціи. Но и при всемъ томъ только такая характеристика его литературной дѣятельности была бы не полна. Есть еще черта, дающая яркую окраску этой дѣятельности. Извѣстно, что въ 60-хъ годахъ въ литературѣ полилась широкимъ ручьемъ, еле пробивавшаяся до того времени, *струя народничества*. Она захватила своимъ потокомъ и литературную дѣятельность Александра Серафимовича. Почти съ самаго начала вступленія на литературное поприще, съ 1862 г., когда онъ сталъ редакторомъ мѣстныхъ „Губернскихъ Вѣдомостей" онъ выступилъ съ пропагандой изслѣдованія всѣхъ сторонъ народной жизни, не пренебрегая никакими, казалось-бы самыми мелкими, фактами. Позднѣе, при изданіи VII т. „Нижегородскаго Сборника", повторяя сказанное прежде, онъ формулировалъ свой взглядъ на задачи провинціальной литературы такимъ образомъ:

„Основными задачами „Нижегородскаго Сборника", говоритъ онъ, считаемъ мы, по прежнему, изслѣдованіе всѣхъ, по возможности, сторонъ народной жизни Нижегородскаго Поволжья въ его прошломъ и настоящемъ, и при томъ не съ какой-либо временной, частной, а, такъ сказать, съ вѣчной и многообъемлющей точки зрѣнія—путемъ печатанія преимущественно матеріаловъ для познанія о немъ... Изслѣдованія „Ниж. Сборника", продолжаетъ онъ, имѣютъ описательный характеръ и касаются преимущественно мелкихъ явленій, потому что именно такой характеръ ихъ намъ всего болѣе симпатиченъ, всего болѣе понятенъ, всего болѣе по плечу, и всего—что особенно важно—осуществимѣе. Мы отвергаемъ исключительно цифровой оффиціальный матеріалъ, потому что сильно сомнѣваемся въ достовѣрности его; мы стоимъ за изслѣдованія мелкихъ явленій потому, что только основательное изученіе мельчайшихъ составныхъ частей ведетъ къ болѣе цѣнному познанію цѣлаго; потому наконецъ, что насъ лично интересуетъ физіономія каждой мельчайшей мѣстной клѣточки во всѣхъ ея проявленіяхъ".

Плодомъ этого воззрѣнія явились восемь томовъ „Нижегородскаго Сборника" изд. ниж. стат. комитета *). Въ нихъ мы дѣйствительно встрѣчаемъ разнообразныя изслѣдованія народной жизни: здѣсь рѣчь идетъ объ обычаяхъ русскаго народа, его вѣрованіяхъ, его этнографическихъ особенностяхъ, его экономической жизни. Все это выполнялось лично Александромъ Серафимовичемъ и тѣмъ кружкомъ сотрудниковъ, который ему удалось сгруппировать. Эти дѣятели, малоизвѣстные въ литературномъ мірѣ, безъ него были-бы только учителями, священниками, землевладѣльцами, и ихъ познанія о народной жизни остались бы только при нихъ.

Своеобразны и симпатичны отношенія къ нимъ Александра Серафимовича. Онъ не пользовался ихъ статьями, чтобы создавать, или, лучше сказать, перефразировать эти работы и выпускать потомъ отъ своего имени, какъ это бываетъ весьма нерѣдко. Онъ печаталъ эти статьи, какъ матеріалъ, участвуя и самъ наравнѣ съ другими въ его собраніи. Ему принадлежитъ руководящая, организаторская роль.

„Въ качествѣ „организатора", „руководителя", „обработывателя", „редактора",—говоритъ онъ,—я-бы могъ конечно, по бывшимъ неоднократно примѣрамъ гг. „обработывателей", „объединить" всѣ изслѣдованія, т. е. сгруппировать всѣ работы гг. изслѣдователей, „нивеллировать" ихъ, подписать подъ всѣмъ этимъ „сводомъ" свое имя, упомянувъ „для контенансу", что-де сотрудниками нашими были такой-то, и такой-то... Я нахожу болѣе приличнымъ поступать иначе не только потому, что не привыкъ загребать жаръ чужими руками, но и по своимъ давнишнимъ взглядамъ на задачи мѣстныхъ изслѣдованій".

Пресса въ своихъ отзывахъ оцѣнила литературную дѣятельность Александра Серафимовича, а напечатанными имъ изслѣдованіями пользуются и ученые и литераторы. Ни одно почти изслѣдованіе, напр.—по обычному праву, не обходится безъ ссылокъ на сборники, изданные Александромъ Серафимовичемъ. „Нижегородскимъ Сборникомъ" пользуются и при различныхъ описаніяхъ экономической жизни народа *). Кромѣ того есть нѣсколько изслѣдованій Александра Серафимовича по мѣстной исторіи. Важнѣйшимъ изъ нихъ представляется „Нижегородскій Лѣтописецъ". Вообще-же всѣхъ статей въ повременныхъ изданіяхъ и отдѣльныхъ изслѣдованій имъ напечатано около 400.

Труды, подобные тѣмъ, которымъ посвятилъ преимущественно свою дѣятельность Александръ Серафимовичъ, освящая народную жизнь, уясняя и темныя и свѣтлыя стороны ея, выясняютъ намъ и ея потребности и ея недостатки. И за это нельзя не сказать ему большаго русскаго „спасибо".

II. *Рѣчь П. П. Розанова.*

Мм. Гг.! 30 лѣтъ литературной дѣятельности—вообще срокъ слишкомъ большой, чтобы сколько-нибудь подробный обзоръ ея можно было представить въ немногихъ словахъ; тѣмъ болѣе, это затруднительно по отношенію къ работамъ Александра Серафимовича, который выступалъ на литературномъ поприщѣ и какъ беллетристъ, и такъ публицистъ, и какъ изслѣдователь по этнографіи, археологіи и по разнымъ вопросамъ экономической и бытовой жизни „Нижегородскаго Поволжья".—Люди опытные въ литературѣ и спеціалисты, конечно, оцѣнятъ по достоинству труды Александра Серафимовича, я же

---

*) Послѣдній VIII-й т., посвященный, какъ и VII-й, исключительно кустарнымъ промысламъ, появится на-дняхъ.

*) См. статью г. Флеровскаго «Оглянемся назадъ», въ «Отеч. Запискахъ» за 1877 г.

* * *

Во младой во юности,
Борютъ многи страсти,
Плоть моя желаетъ,
Больше согрѣшаетъ.

* * *

Душа же желаетъ,
Царство получати;
Юность, моя юность,
Младое ты время.

* * *

Какъ съ тобою буду
Законъ сохраняти?
Быстро ты стрекаешь,
Грѣхами сбираешь.

* * *

Душу погубляешь,
Грѣховъ прибавляешь,
Очи мои видятъ,
Уши много слышатъ.

* * *

Руцы много грабятъ,
Нози много ходятъ,
Гдѣ бы и ненадо,
Вездѣ поспѣшаешь.

* * *

На все понужденіе,
Младая, ты юность,
Юность, моя юность,
Безбожное время.

* * *

Безбожное время,
И конь необузданъ,
Къ грѣху стрѣкаешь,
Бога забываешь.

* * *

Юность, моя юность,
Младое ты время,
Какъ тебѣ я буду,
Младой угождати?

* * *

Твое угожденіе,
Душѣ на погибель,
На судѣ на Божьемъ
Лежатъ двѣ дорожки.

* * *

Лежатъ двѣ дорожки,
Широки и долги,
По тѣмъ по дорожкамъ,
Многи люди пойдутъ.

* * *

Первая дорожка—
Путь милость Господня,
Бога прославляти,
Законъ сохраняти.

* * *

Тѣмъ она доводитъ,
Въ небесное царство.
Другая дорожка—
Въ своей волѣ жить.

* * *

Во прелестяхъ жити,
Законъ не хранити,—
Тѣмъ она доводитъ,
Въ превѣчную муку.

* * *

Юность, моя юность,
Младое ты время,
Къ Богу ты лѣнива,
Ко грѣху радива.

* * *

Ты меня отводишь
Съ деснаго на шую,
По тебѣ мнѣ жити—
Бога прогнѣвити.

* * *

Чтобы не постигла,
Смертная кончина,
Юность возбудила,
Въ себѣ очутися.

* * *

Въ разумъ приходила,
Слезно говорила,
Извнутрь воскричала,
Умильно вѣщала:

* * *

Кто добра не хощетъ?
Кто худа желаетъ?
Развѣ злой соперникъ,
Добру ненавистникъ.

* * *

Я бы весьма рада,—
Сила моя мала,
Смирить коня нечѣмъ,
Въ рукахъ вожжой нѣтъ.

* * *

По горамъ, по холмамъ,
Прямо конь стрекаетъ,
Меня разбиваетъ,
Умъ мой погубляетъ,

* * *

Внѣ ума бываю,
Творю что,—не знаю,
Вижду я погибель,
Страхомъ вся объята.

* * *

Не знаю какъ быти,
Чѣмъ коня смирити,
Когда умъ смирится,
И мнѣ покорится.

* * *

Возьму въ руки вожжи,
Коня направляти,
По пути смиренной
И душѣ полезной,—

* * *

Бога прославляти,
Къ себѣ призывати:
Боже ты мой, Боже!
Творче мой Небесный!

* * *

Сошелъ еси съ неба
Грѣшныя спасати!
Призри мя, смиренну
И душѣ полезну.

* * *

Призри мя, Боже,
Заблудшаго сына,
Отъ наемникъ худшихъ,
Въ своей тварѣ гнусне.

* * *

Всели мя, Боже,
Въ царствіи небесномъ,
Во твоемъ эдемѣ,
Въ послѣдней хлибонѣ (?).

съ своей стороны имѣю въ виду отмѣтить лишь нѣкоторыя общія черты его литературной дѣятельности.

Начало ея относится къ началу реформъ прошлаго царствованія. Тогда провинція была освобождена отъ вѣковой опеки, и на нее возложена была обязанность самой заботиться о своемъ благоустройствѣ, удовлетворять по возможности свои нужды, чинить судъ и проч. Этимъ измѣненъ былъ весь строй провинціальной жизни. Провинціи прежде всего пришлось убѣдиться въ необходимости познать саму себя, безъ чего она затруднялась различать въ дѣлѣ самоуправленія такія простыя вещи, какъ: нужное и излишнее, желательное и необходимое, полезное и вредное. Обратившись за справками къ столичной печати, провинція не нашла тамъ никакихъ нужныхъ ей свѣдѣній. Такимъ образомъ стало очевидно, что провинція предоставлена самой себѣ и въ дѣлѣ самопознанія, этой насущной и необходимой при новыхъ условіяхъ потребности. Затруднительное положеніе провинціи и народившуюся у ней потребность подмѣтилъ и констатировалъ Александръ Серафимовичъ; онъ при этомъ указалъ, что существующій въ столичной печати пробѣлъ о провинціи можетъ восполнить по существу дѣла только провинціальная печать. Тогда-же, въ 1-й половинѣ 60-хъ годовъ. Александръ Серафимовичъ опубликовалъ свои мнѣнія о задачахъ и значеніи провинціальной печати и объ отношеніи ея къ столичной. Послѣдняя отнеслась съ большимъ сомнѣніемъ къ тому, чтобы провинція могла создать когда-либо свою литературу, стоющую вниманія. Но, не смотря на это, Александръ Серафимовичъ, убѣдившись, что зачатіе провинціальной печати совершилось и твердо вѣруя въ благополучное ея рожденіе и въ высокое жизненное значеніе, посвятилъ по преимуществу ей свои силы и свой трудъ.

Важнѣйшею задачею провинціальной печати Александръ Серафимовичъ ставитъ изданіе всевозможныхъ матеріаловъ для изученія данной мѣстности и производство научныхъ изслѣдованій, касающихся различныхъ сторонъ мѣстной жизни. Не откладывая въ дальній ящикъ излюбленнаго дѣла, онъ не замедлилъ приступить къ работамъ по изученію Поволжья, и уже въ 1867 году изданъ былъ подъ его редакціей 1 томъ Нижегородскаго Сборника. Въ это время, выражаясь словами Александра Серафимовича, начались уже потуги рожденія провинціальной печати, она уже по мѣстамъ заявляла о себѣ серьезными работами,—и это обстоятельство, конечно, служило для Александра Серафимовича большою нравственною поддержкою; но въ своемъ мѣстѣ онъ былъ одинъ ясно и опредѣленно сознающій задачи и значеніе мѣстной литературы, а потому всѣ труды по изданію Нижегородскаго Сборника и вся отвѣтственность за содержаніе его неизбѣжно падали на него одного.

Излишне распространяться о томъ, въ чемъ состояли труды и затрудненія при изданіи Сборника,—это, думаю, всякому извѣстно и понятно; но достойно замѣчанія отношеніе Александра Серафимовича, какъ редактора къ литературнымъ произведеніямъ, присылаемымъ для сборника. Онъ крайне бережно относится къ языку своихъ сотрудниковъ, сохраняетъ шероховатости, съ точки зрѣнія столичной печати, ихъ рѣчи,—такъ какъ въ патавинизмѣ ея видитъ характерную черту областной жизни, ради всесторонняго изученія которой ведется вся работа. Точно также достоинъ вниманія выборъ статей для помѣщенія въ Сборникѣ. Съ перваго взгляда можетъ показаться страннымъ, зачѣмъ помѣщены тамъ описанія никому неизвѣстныхъ и ничѣмъ особеннымъ не примѣчательныхъ селъ и деревень; но стоитъ только вспомнить, какъ камень за камнемъ добывался и какъ обработывался

* * *

На тебя взираю,
Радость получаю,
Но не хотя малу
Утѣху творити (?).

* * *

Грѣшныя спасаешь,
Меня не забуди;
Праведны помилуешь,
То будетъ невидно (?).

* * *

Чистаго спасенія,—
И себѣ не чудно;
Грѣшнаго помилуешь,—
То славно и дивно.

ПО РОССІИ.

Шелководство въ Астрахани. „Астрах. Листокъ" передаетъ, что опыты шелкоразведенія, предпринимаемые г. Чичуа, въ настоящее время могутъ быть названы давшими удовлетворительные результаты. Г. Чичуа употребляетъ въ дѣло грену разныхъ породъ, частію французскую, выписанную изъ Тифлиса, частію пріобрѣтенную отъ кавказскихъ шелководовъ, частію изъ другихъ мѣстъ. Общій выводъ тотъ, что шелководство здѣсь вполнѣ возможно и на лицо представляются всѣ данныя для дальнѣйшаго развитія этого полезнаго для края дѣла.

Доброе дѣло. „Гражданину" пишутъ изъ Кіева, что Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Александра Петровна купила въ Кіевѣ около 60 десятинъ земли (занятой фруктовыми садами), на которой создала Покровскій женскій монастырь. При этой обители Ея Высочество сооружаетъ амбулаторную лѣчебницу для бѣдныхъ людей и церковно-приходскую школу для крестьянскихъ дѣвочекъ, преимущественно изъ тѣхъ селъ и деревень, которыя заражены штундой. Кромѣ грамоты и другихъ предметовъ, дѣвочекъ будутъ приготовлять фельдшерицами. Торжественное открытіе этой обители состоится въ августѣ. На это освященіе поѣдетъ изъ Петербурга управляющій канцеляріей Св. Синода В. К. Саблеръ.

Новые пароходы. „Сарат. Дн." передаетъ, что пароходное общество „по Волгѣ" заказало два новыхъ парохода—„Король" и „Королева". Оба парохода—такъ называемаго американскаго типа и будутъ отличаться изящной отдѣлкой и легкостью хода. Одинъ пароходъ, какъ предполагаютъ, появится въ августѣ этого года, другой—весной.

НЕКРОЛОГЪ.

Телеграфъ принесъ намъ извѣстіе о послѣдовавшей 10-го іюля въ четыре часа утра, въ Симбирскѣ, кончинѣ извѣстнаго русскаго поэта и переводчика *Димитрія Димитріевича Минаева*. Покойный родился 21-го октября 1835 г. и принадлежалъ къ числу дворянъ помѣщиковъ симбирской губерніи. Д. Д. Минаевъ былъ сынъ извѣстнаго въ свое время (въ 30-хъ и 40-хъ годахъ) поэта и переводчика на русскій языкъ «Слова о полку Игоревѣ» Дм. Ив. Минаева, о стихахъ котораго одобрительно отзывался Бѣлинскій. Д. Д. воспитывался въ домѣ отца, затѣмъ въ Дворянскомъ полку, откуда выпущенъ въ 1852 г. съ чиномъ XIV класса. Затѣмъ служилъ въ симбирской казенной палатѣ и въ земскомъ отдѣлѣ по крестьянскому вопросу, по министерству внутреннихъ дѣлъ. Началъ онъ свою литературную дѣятельность въ 1858 г. (хотя стихи началъ писать еще въ Дворянскомъ полку) въ мелкихъ петербургскихъ періодическихъ изданіяхъ, продолжалъ ее, сотрудничая въ „Современникѣ" (1861—1866) „Русскомъ Словѣ" (1861—64), „Искрѣ", „Дѣлѣ", „Отечеств. Запискахъ", „Вѣстникѣ Европы" и многихъ другихъ ежемѣсячныхъ и еженедѣльныхъ періодическихъ изданіяхъ. Изъ отдѣльныхъ его изданій можно указать: „В. Г. Бѣлинскій" (Спб., 1860,—первый опытъ біографіи знаменитаго критика, изданный имъ подъ псевдонимомъ Д. Свіяжскаго), сборники стихотвореній: „Здравія желаю! Стихотворенія маіора М. Бурбонова" (Спб., 1854), „Думы и пѣсни" (двѣ части, Спб., 1863—1864), „Въ сумеркахъ" (1868) „Пѣсни и поэмы" (1870), „Чѣмъ хата богата" и др. Написалъ онъ также комедіи: „Либералъ", „Спѣтая пѣсня", „Не въ бровь, а въ глазъ" (1883), „Разоренное гнѣздо". Послѣдняя комедія, въ стихахъ, вслѣдствіе похвальнаго разбора А. В. Никитенко, получила отъ Императорской Академіи Наукъ Демидовскую премію въ 500 р. (1875). Покойный былъ извѣстенъ, какъ переводчикъ Ювенала, Байрона, В. Гюго, Альфреда де Мюссе, Альфреда де Виньи, Гейне, Шелли и многихъ другихъ старыхъ и новыхъ англійскихъ, французскихъ и нѣмецкихъ поэтовъ. Переводы его, при умѣньи владѣть стихомъ, не всегда отличались, по отзывамъ компетентныхъ людей, точностью передачи подлинни-

матеріалъ, изъ котораго воздвигнуты стройныя зданія отдѣльныхъ наукъ - физики, химіи, физіологіи и др., чтобы устыдиться такого недоразумѣнія и понять смыслъ и значеніе подобныхъ описаній мелкихъ единицъ человѣческаго общежитія. Физіологическіе законы органической жизни, напримѣръ, обязаны своимъ открытіемъ тому, что не признавалось страннымъ и неразумнымъ въ теченіе десятилѣтій наблюдать, описывать и изучать мельчайшія проявленія жизненныхъ свойствъ живыми, невидимыми простымъ глазомъ клѣтками при различныхъ условіяхъ ихъ существованія. Такимъ-же длиннымъ путемъ, при кропотливомъ и упорномъ трудѣ, накопились и накапливаются знанія всѣхъ точныхъ наукъ. Совершенно естественно, что и Александръ Серафимовичъ, собирая матеріалы для изученія Нижегородскаго края, особенно цѣнитъ обстоятельныя описанія небольшихъ поселеній и основательное изученіе мелкихъ явленій общественной жизни Поволжья, увѣренный что чѣмъ тщательнѣе будутъ обработаны части, тѣмъ полнѣе будетъ пониманіе цѣлаго. Обстоятельства, впрочемъ, не позволили Александру Серафимовичу примѣнить къ изученію роднаго края во всей подробности статистическій методъ. Въ его рукахъ находились лишь матеріалы нашей волостной статистики, низкую цѣну которыхъ онъ хорошо зналъ и поэтому не рѣшался даже издавать ихъ, уклоняясь отъ ручательства за ихъ достовѣрность. Но понимая великое значеніе статистики въ отечествовѣдѣніи и въ дѣлѣ изученія провинціи, онъ съ большимъ интересомъ слѣдилъ за развитіемъ земской статистики, въ которой мельчайшею единицею для изученія по преимуществу экономическаго состоянія провинціи взятъ дворъ и въ которой собираніе свѣдѣній обставлено полной гарантіею за достовѣрность. При такихъ условіяхъ съ большей увѣренностью можно было ожидать отъ земско-подворной статистики литературныхъ трудовъ, заслуживающихъ серьезнаго вниманія. Въ нихъ Александръ Серафимовичъ предвидѣлъ торжество провинціальной печати и не скрывалъ своей радости при возникновеніи земско-статистическихъ изслѣдованій во многихъ губерніяхъ. Отдавая должное земской статистикѣ, хозяйственной по преимуществу и въ большинствѣ случаевъ преслѣдующей фискальныя цѣли. Александръ Серафимовичъ ясно сознавалъ въ то же время значеніе и роль административной статистики, которую должны интересовать одинаково всѣ стороны народной жизни, которая должна быть текущей статистикой, регистрирующей изъ года въ годъ всѣ происходящія въ жизни провинціи измѣненія. Сознавая это, Александръ Серафимовичъ съ нетерпѣніемъ ждалъ реорганизаціи административной статистики; онъ много разъ указывалъ на недостатки настоящаго положенія ея и подробно разбиралъ требованія, какія предъявляютъ къ ней государство и жизнь провинціи и которыя она должна, при правильной постановкѣ, удовлетворить. Къ сожалѣнію, ему слишкомъ долго пришлось ждать желаннаго измѣненія, приходится ждать уже вмѣстѣ съ нами и до сихъ поръ. Впрочемъ ждалъ онъ не въ бездѣйствіи, а, пользуясь своимъ положеніемъ секретаря статистическаго комитета, производилъ почти ежегодно экскурсіи по нижегородской губерніи, лично собирая матеріалы по интересующимъ его въ данное время предметамъ. Результатомъ какъ этихъ экскурсій, такъ и тщательной разработки и провѣрки находящихся въ его распоряженіи матеріаловъ, были извѣстные литературные труды, касающіеся разныхъ сторонъ народной жизни Нижегородскаго Поволжья. Труды Александра Серафимовича всякій разъ обращали на себя вниманіе печати, дававшей лестные отзывы о достоинствахъ ихъ; они доставили ему почетное имя серьез-

ковъ. Особенно неудачно переданы имъ байроновскіе „Донъ Жуанъ", „Манфредъ", „Чайльдъ Гарольдъ" (1863—64. „Русское слово"). Двадцатипятилѣтній юбилей его литературной дѣятельности былъ отпразднованъ въ 1888 году. Въ послѣдніе годы, когда онъ изъ столицы переѣхалъ на родину, въ Симбирскъ, имя Минаева рѣдко появлялось на страницахъ нашихъ журналовъ. Произведенія его — мелкіе юмористическіе наброски на текущіе вопросы жизни чаще всего появлялись въ „Петербургской Газетѣ" за послѣдніе пятнадцать лѣтъ. Читатели этой газеты давно уже привыкли читать „На часахъ" маіора Бурбонова и стишки „Общаго друга" (псевдонимовъ у него было множество). Какъ юмористъ, острякъ и мастеръ на всякаго рода стихотворные экспромты, покойный Минаевъ навсегда останется въ памяти лицъ, его знавшихъ. („Н. В.")

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Медали перваго разряда по изящнымъ искусствамъ на парижской выставкѣ въ русскомъ отдѣлѣ назначены гг. Маковскому, Леману, Харламову и еще одному художнику, фамилію котораго парижскія газеты переиначили до неузнаваемости (Szynianokonski). Изъ финляндскихъ художниковъ такая же медаль присуждена Ярнефельту. Медали втораго разряда назначены гг. Сведомскому, Ендогурову, Кузнецову, Панкевичу и «Nirosenberg» (?), финляндскимъ художникамъ, которые выставляли свои произведенія въ нашей Академіи Художествъ — Линдгольму, Мунстеріельму, Вестерольму, Галлену и Берндтсону.

Преподаваніе медицины, введенное уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ духовныхъ семинаріяхъ кіевской, екатеринославской и одесской, съ слѣдующаго года вводится, какъ передаетъ „Нов. Вр.", въ кишеневской и полтавской семинаріяхъ.

„Саратов. Дн." сообщаетъ, что при мѣстной думѣ состоитъ до 22 комиссій; иныя изъ нихъ существуютъ болѣе 10 лѣтъ, но до сихъ поръ не окончили своихъ занятій.

„Новости" слышали, что нѣкоторыми представителями нашей торговли и промышленности выработана для подачи министру финансовъ записка о необходимости пресмотра гильдейскихъ правъ и правилъ о гильдейскихъ сборахъ.

Въ «Моск. Вѣдом.» телеграфируютъ изъ Петербурга, 29-го іюня: на обсужденіе высшаго духовнаго вѣдомства поставленъ вопросъ объ изысканіи и разработкѣ мѣръ, направленныхъ къ улучшенію дѣлопроизводства въ нашихъ духовныхъ консисторіяхъ и изданія для послѣднихъ новыхъ инструкцій по настоящему предмету.

Изъ Неаполя сообщаютъ о небычайномъ успѣхѣ, который имѣла тамъ наша соотечественница г-жа Булычева, выступившая въ театрѣ «San Carlo» въ Мейерберовской «Африканкѣ». Присутствовавшая на спектаклѣ итальянская королева, по словамъ «Italie», горячо поздравляла талантливую пѣвицу по окончаніи оперы. („Моск. Вѣдом.").

Въ Лондонѣ 23 іюня произошелъ пожаръ Surrey-Kommercial Dock, гдѣ былъ большой складъ строительнаго лѣса, привезеннаго изъ Россіи и Швеціи; большая часть лѣса сгорѣла. Убытокъ простирается до 60-ти тысячъ фунтовъ стерлинговъ.

Списокъ недоставленной по разнымъ причинамъ корреспонденціи.

Нижегородской почтово-телеграфной конторы № 1-й, съ 15 по 23 іюня: простыя письма: Изъ Павцеревки Аннѣ Семашка, — Самары Екатеринѣ Яблоковой, — Кемли Леонтію Бочкову, — Москвы Назару Гавриловичу, — Владиміра Василію Желѣзнову, — Москвы Фафорскому, — Новгорода Александрѣ Жегановой, — Богучара Варварѣ Преженалинской, — Москвы Осипу Слудневу, — Спасска Ольгѣ Елисѣевой, — Чистополя Ефиму Краснолюбову, — Москвы Дженари, — городское Дженахи, — почт. ваг. № 78 И. Мокричкову, — Мангушева Василію Коробкову, — почт. ваг. № 12 Турчинину, — Москвы Ильѣ Матвѣеву, — городское Маріи Дмитріевой, — Мангушева Павлу Егорову, — Курска Василію Щедрину, — заказныя письма: Пензы Василію Орлову, — Уральска Макару Бугрову, — Починокъ Максиму Куркину, — Смѣлы Черкас. Екатеринѣ Шмугиловичъ, — Ершина Николаю Музыкантову, — Лыскова Николаю Житкову.

Богородской почтово-телеграфной конторы, съ 19 іюня по 10 іюля: изъ Рыбинска Ивану Хрящеву, — Н.-Новгорода Алимпію Киселеву, — парохода „Рыбинскъ-Нижній" Василію Росадину, — Ниж.-Новгорода г. Сергѣевой.

Василь-сурской почтово-телеграфной конторы, съ 22 іюня по 1 іюля: изъ Симбирска Игумену Паисію, — Елабуги Василію Червеву, — парох. „Нижній-Казань" Василію Капашину, — Нижняго старшему писарю управленія воинскаго начальника.

Кемлянскаго почт.-телеграфнаго отдѣленія, съ 1 по 6 іюля: изъ Москвы Егору Кузнецову, — Уральска Степану Сидорову, — Усть-уйска Егору Гаврилову, — Н.-Новгорода Еленѣ Фоминой, — Сергача Ивану Морозову, — Уральска Егору Юрченкову, — Николаевска самар. Акулинѣ Кошелевой.

наго и добросовѣстнаго изслѣдователя мѣстной жизни и, конечно, не будутъ позабыты, такъ какъ неизбѣжно привлекаютъ къ себѣ всякаго, кто хочетъ познакомиться съ нижегородскимъ краемъ. Но кромѣ нихъ изъ подъ пера Александра Серафимовича вышелъ рядъ докладовъ по разнымъ текущимъ вопросамъ земскаго и городскаго самоуправленія. Эти литературныя произведенія малоизвѣстны и частію уже забыты, но они, по моему мнѣнію, заслуживаютъ полнаго вниманія, такъ какъ оттѣняютъ еще одну черту въ личности Александра Серафимовича, какъ интеллигентнаго труженика въ дѣлахъ самоуправляющейся провинціи. Хорошо зная ея нужды и понимая задачи ея будущаго развитія, онъ въ своихъ докладахъ по разработкѣ спеціальныхъ вопросовъ, возникающихъ въ мѣстныхъ общественныхъ управленіяхъ, немало потрудился надъ тѣмъ, чтобы выяснить въ сознаніи представителей земства или города значеніе того или другаго общественнаго мѣропріятія и выгоды отъ правильной постановки и внимательнаго отношенія къ дѣлу. Трудно, конечно, съ положительностію указать какой результатъ для практической жизни имѣли поучительные доклады Александра Серафимовича, но невозможно воздержаться хотя бы только отъ простаго сопоставленія съ одной стороны литературной дѣятельности Александра Серафимовича, посвященной еще съ 60-хъ годовъ изученію края въ интересахъ, между прочимъ, и непосредственной практической пользы, а съ другой стороны того обстоятельства, что относительно нижегородской губерніи имѣются весьма обстоятельныя изслѣдованія г. Гацискаго по этнографіи и исторіи, проф. Докучаева — по геологіи, а съ 1886 года земскимъ статистическимъ бюро собирается и разработывается богатый матеріалъ для изученія губерніи въ экономическомъ, хозяйственномъ и многихъ другихъ отношеніяхъ, такъ что уже и теперь нижегородское земство имѣетъ возможность руководствоваться при разложеніи, напримѣръ, повинностей не случайными признаками и гадательными предположеніями, а точнымъ знаніемъ условій существованія каждаго отдѣльнаго района губерніи.

Такимъ образомъ имя Гацискаго по праву извѣстно и почетно въ Нижегородскомъ Поволжьи; но оно, кромѣ того, тѣсно связано и съ всероссійскимъ дѣломъ — съ началомъ возникновенія провинціальной печати и съ періодомъ ея укрѣпленія. Отдавъ ей свои силы еще въ то время, когда сомнѣвались въ возможности ея существованія, Александръ Серафимовичъ присутствовалъ, такъ сказать, при ея рожденіи и литературными трудами своими немало способствовалъ ея развитію, а потому онъ по справедливости можетъ быть названъ крестнымъ отцомъ провинціальной печати. Его излюбленное дѣтище въ настоящее время уже окрѣпло, оно заявило о своей мощи крупными работами, и Александръ Серафимовичъ можетъ быть спокоенъ за процвѣтаніе въ будущемъ того дѣла, которому служилъ большую часть своей жизни, — а въ этой увѣренности, конечно, заключается для него лучшее и высшее нравственное удовлетвореніе.

Въ непродолжительномъ времени совершитъ въ Нижнемъ свой полетъ съ парашютомъ американскій воздухоплаватель Шарль Леру.

Парадизъ.

На р. Окѣ, выше Башкировской мельницы, противъ лѣсной пристани „бр. Ремизовы" крестьяниномъ села Коннова Григоріемъ Кожановымъ съ товарищами найденъ якорь 4-хъ рогій, безъ кольца, у одного рога отшиблено перо, съ клеймами: цифры 8 и 9, надъ ними 0, вѣсъ — около 23 пуд. Якорь этотъ находится при садкѣ „брат. Клыковыхъ", куда приглашаются видѣть найденную вещь хозяева оной.

Нижній-Новгородъ. 19 іюля 1889 г. Нижегородская губернская типографія. Редакторъ неоффиціальной части Г. Демьяновъ.